

**Рецензия на книгу Эли Кедури «Национализм»,
(4-е изд., расш.), СПб.: «Алетейя», 2010, – 136 с.**

Всего одно слово, возведенное в заголовок, может очернить чью-то репутацию, возбудив к себе всеобщую мнительность, или, наоборот, может послужить напутствием и инструкцией к действию, и способно перевернуть судьбу целого народа. Таким словом маркирует свою книгу британский историк Эли Кедури, чьи философские воззрения временами становятся предметом спора, а его философская мысль лишена фантазмагорий, четко выверена, рациональна и корректна по отношению к прошлому.

По заверениям самого Кедури, в книге он старался представить национализм как учение, а также хотел дать читателям некоторое представление об обстоятельствах распространения этого учения как среди интеллектуалов Европы, так и со временем – среди обывателей, представителей разных слоев общества. Кедури попытался также вкратце резюмировать последствия распространения национализма опять же и как учения, и как категорию активной политической инициативы в промежуточный период, начинающийся Великой французской революцией (ибо, по большому счету, 14 июля 1789 г. можно считать датой рождения европейского, как, впрочем, и любого другого зрелого национализма) и тянущийся почти до самого конца XX века. Такой временной охват Кедури привел к разбросу идей, к некоторой поверхностности анализа ряда явлений в политической мысли названного периода, а также к его тенденциозной и даже обскурантистской оценке их значения. Однако, следует учитывать также формат книги, вышедшей в виде сборника прочитанного им курса лекций в Лондонской школе экономики в середине прошлого века. Все это, впрочем, не лишает умозаключения Кедури того неповторимого шарма, который придает им философский костяк его сочинения.

Не лишено смысла и предположение Кедури о Канте, как о своего рода теоретике национализма. Несмотря на все контраргументы Эрнеста Геллнера, считавшего Кедури яростным врагом национализма, интерпретация Кедури кантовских идей и гипотеза Кедури относительно националистического подтекста кантовской философии самоопределения имеет право на существование хотя бы потому, что воззрения Канта о государстве, хоть и опосредованно, продиктованы его убежденностью в праве народа на самоопределение, и эти воззрения впоследствии

стали поводом для дальнейшего развития философской и политической мысли Иоганна Готлиба Фихте и других. В частности, Кедури приводит мысль немецкого теолога и философа Фридриха Шлейермахера о том, что нации – отдельные существа, сотворенные Господом и «наилучший политический порядок достигается тогда, когда каждая нация формирует собственное государство». С этими идеями перекликаются выводы Иоганна Готфрида Гердера об обреченности многонациональных государств, основанные на примере Османской империи и Великих Моголов, которые, по его мнению, были разваленными государствами, состоящими из множества наций.

Однако Геллнер прав в той части своих обвинений, где уличает Кедури в скептицизме по отношению к национализму. Сам Кедури сознается в этом, характеризуя этническую идентичность как что-то непостоянное и инертное. Он считает, что автономия – не пожизненное благо, не награда за само осознание своего единства группы людей. За нее надо бороться непрестанно, а обретя определенный вид автономии – продолжать борьбу за ее сохранение.

В определении этнической (национальной) идентичности Кедури возражает против теории, основывающейся на ее тесной связи с языком. Здесь он выступает оппонентом Фихте, который связывал с распространением национализма обозначение национальных границ языковой картой. Кедури находил в корне неправильным понятие естественных границ, считая их вольной фантазией революционной Франции, для которой в Средние века подобного феномена попросту не существовало, как, собственно, и для всей Европы. Даже для Франции периода Революции характерны смытые границы, свободное перемещение населения и отсутствие жесткого контроля со стороны административного аппарата государства. Кедури, по сути, оспаривает практически все существующие границы Центральной и Восточной Европы, находя нелепым мысль о «природном», естественном происхождении топографических, языковых и других подобных разграничений современных государств, где население склонно ситуативно менять свой флаг, свою идентичность и, реже, свой язык в зависимости от текущих предпочтений и обстоятельств. Своим оспариванием естествен-

ных границ Кедури, фактически, выступает против классической французской политики и дипломатии, представленной Ришелье, герцогом Сюлли и другими.

Кедури отталкивается от убеждения, что нация обусловлена волей индивида, который, исходя из естественного желания самоопределения, причисляет себя к какой-либо нации. Кедури ищет источник египетского, панарабского, армянского или греческого национализма в древних социальных и религиозных связях, не имеющих ничего общего с национализмом.

Следует также окончательно определиться с точным восприятием некоторых терминов. Современная трактовка явления национализма очень часто наталкивается на стену непонимания или хуже – на невежество, и вызывает в умах единственно ассоциации с радикальными видами национализма (вроде нацизма, расизма, ксенофобии и пр.), что довольно далеко отстоит от истины, поскольку истина, как всегда где-то посередине между критикой национализма и его апологетикой.

Кедури пишет, что национализм в современном постгитлеровском, посткоммунистическом мире, в мире “постхолодной” войны часто считается новой формой трайбализма. «Аналогия подразумевает, что как и племя (tribe), нация

беспощадно исключает чужаков», - пишет Кедури, уходя, однако, далеко от позиции критиков национализма. Не находя в такой трактовке достаточно оснований для ее серьезного рассмотрения, он, при этом, склоняется к одобрению в большей степени мнения еврейского националиста Ахада Хаама (1856-1927). Последний придерживается той уверенности, что стойкость национального характера (в данном случае, еврейского) связана с совместной жизнью многих поколений, и что нация есть то, что индивиды в своих сердцах чувствуют как нацию.

Затронутая британским историком, приглашенным научным сотрудником Международного научного центра Вудро Вильсона – профессором Лондонской школы экономики Эли Кедури, тема сегодня предельно актуальна, а книга, издающаяся в четвертый раз (с некоторыми существенными дополнениями), уже заняла свое место в ряду работ, являющихся обязательными к прочтению для формирования академического подхода в изучении противников примордиализма.

*Тамара Андриасян
Общественный институт
политических и социальных исследований
Черноморско-Каспийского региона*